

Не земля, а книга сдѣлалась его отечествомъ. И это одно изъ великолѣпнѣйшихъ зрелицъ въ исторіи, лучшее призваніе, какое только можетъ пожелать себѣ человѣкъ.—Погруженный въ эту книгу,—онъ не замѣтилъ какъ надъ его головой прошли вѣка, толпились и сметались народы съ лица земли, какъ новыя страны были открыты и паръ заклокоталъ на землѣ, а черный Ѣдкій дымъ фабричныхъ трубъ застлалъ ясное небо для людей, въ слѣпотѣ разгуливающихъ подъ густою сѣткой проволокъ, по которымъ нѣмая, но жестокая сила натираемаго янтаря разносить вѣсти одна другой жесточе, одна другой кровавѣе и безумнѣе, какихъ еще никогда не слышалъ міръ.

Этотъ шумъ каскадомъ несущейся въ пропасть культуры, разжигающей въ людяхъ только жалкія хотѣнія ничтожныхъ удобствъ, не коснулся ушей великаго странника, занятаго чтеніемъ великой книги. И только Ѣдкая пѣна брызгущаго каскада силится захлеснуть святые страницы и покрыть ихъ ржавыми пятнами на смѣшки и невѣрія.

А вожди сіонизма еще помогаютъ работѣ этой пѣны, величественно игнорируя религіозный вопросъ и выставляя на видъ одну только эмиграцію и политику, политику и эмиграцію.

— Соберемся раньше со всѣхъ сторонъ,—говорять они,—а потомъ и религію выработаемъ.

Это столько же неестественно и неумно, сколько и не народно, и именно по отношенію къ евреямъ. Вспоминается великолѣпная глава Второзаконія, гдѣ, послѣ громовыхъ словъ о проклятіи и благословеніи, молодой духъ нарождающагося народа проникновенно говоритъ слова глубокаго значенія: «Когда придуть на тебя всѣ слова сіи—благословеніе и проклятіе, и примешь ихъ къ сердцу своему среди всѣхъ народовъ, въ которыхъ разсѣеть тебя Господь, и обратишься къ Господу Богу твоему и послушаешь гласа Его, ты и сыны твои отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей,—тогда Господь Богъ твой возвратить плѣнныхъ твоихъ и уми-